

Руки Джули похолодели, губы разошлись, но слов не последовало. Она была слишком ошеломлена. Это было потому, что она не ожидала такого.

Глаза тети Сары сузились, на ее лице отразился шок. Но хуже всего для Джули был человек, который стоял рядом с ней. Дядя Джули стоял там, глядя на нее с разочарованием в глазах, и перевел взгляд на Романа, мальчика, который собирался поцеловать его племянницу, прежде чем его глаза вернулись к ней.

И дядя, и тетя смотрели на Романа так, словно он был для них чужим человеком, заметив цепочку на его шее, рваные джинсы и кольца с манжетами на ухе.

Джули разжала сжатые руки, решив скорее заговорить, чем усилить нервозность от того, что ее поймают. Она начала идти, пробираясь туда, где стояли ее родственники. Оказавшись перед ними, она неловко улыбнулась и открыла рот, чтобы заговорить.

"Добрый вечер, дядя Томас и тетя Сара", - поприветствовала их Джули, стараясь скрыть нервозность, которая пробежала по ее телу. "Я не знала, что вы навестите меня сегодня". Если бы она знала заранее, то ни за что бы не уехала сегодня из Ветериса, даже если Корвин будет преследовать ее на занятиях.

Дядя Томас уставился на Джули, как будто у него отнялся язык после того, как он чуть не стал свидетелем поцелуя Джули. Собравшись с силами, он сказал: "А, мы пришли сюда, чтобы встретиться с тобой. Я хотел с тобой кое о чем поговорить..."

"Мы с твоим дядей приехали сюда, чтобы увидеть нашу любимую племянницу, которая учится в одном уважаемом университете. Твой дядя рассказывал, как он гордится тобой, что ты поступила сюда, что ты сконцентрировалась на учебе и упорно трудилась, чтобы получить хорошие оценки. Но, похоже, дядя ошибался", - сказала тетя Сара, ее голос был жестким, и она коротко взглянула на Романа. "Ты не только пропускаешь занятия, но и неоднократно оставалась на уроках".

Джули покраснела: "Это правда, но задержания не были преднамеренными. Я получила его по недоразумению, и я могу рассказать вам, как", - попыталась объяснить она.

Но тетя Сара, казалось, нашла причину, чтобы сделать Джули виноватой. Низким голосом, который могли слышать только Джули и ее муж, женщина сказала: "Нам не нужно, чтобы ты что-то объясняла, когда мы пошли тебя искать, один из твоих учителей показал нам, сколько раз ты попадала в неприятности. Нарушение правил и за что? Чтобы встречаться с таким правонарушителем?" - на ее лице появилось потрясенное выражение.

Мистер Боррелл появился на пороге: "Мистер и миссис Винтерс, поговорим в кабинете. Вас тоже, мисс Винтерс", - сказал он, бросив взгляд на Джули.

Почему?! спросила Джули, встревоженная сложившейся ситуацией.

Когда Джули повернулась, чтобы посмотреть на Романа, к нему подошел другой ученик и сообщил: "Молтенор, мисс Данте хотела бы с тобой поговорить. Она во втором кабинете".

Отлично, мысленно подумала Джули. Похоже, их обоих наказали за пропуск занятий? Роман улыбнулся Джули, как бы говоря ей, чтобы она не волновалась, и первым покинул это место, чтобы встретиться с директрисой.

"Джулианна?" Джули услышала голос тети Сары, которая звала ее.

Джули последовала за мистером Боррелом вместе с дядей и тетей, направляясь в главный офис. По дороге тревога в ее груди усиливалась. Она знала, что в один или другой день ее родственники узнают о том, сколько правил она нарушила, так что, возможно, сейчас самое время принять удар на себя и покончить с этим.

Сделав глубокий вдох, она продолжила идти. Они дошли до главного здания, а затем до офисной комнаты, первым туда вошел мистер Боррелл, затем ее тетя и дядя, а последней в комнату вошла Джули.

"Пожалуйста, присаживайтесь", - сказал мистер Боррелл, обойдя стол и сев на одинокий стул позади него.

Джули подождала, пока ее дядя и тетя сядут, прежде чем сесть с ними.

Первой заговорила тетя Сара: "Надеюсь, вы не станете наказывать Джулианну за пропуск сегодняшних занятий. Мы с дядей проследим, чтобы она соблюдала правила университета".

Джули не нравилось, что тетя обращается с ней как с ребенком, хотя она уже давно вышла из этого возраста и могла решать все сама. Если бы она училась в другом университете, это не было бы проблемой, когда дело касалось пропусков занятий. Только в Ветерисе были абсурдные правила.

"Это не причина, по которой я вызвал вас в офис, миссис Винтерс", - сказал мистер Боррелл, положив обе руки на стол и сцепив их вместе. "Ранее, когда вы разговаривали, вы сказали что-то о том, что не получили письма с отчетами мисс Винтерс".

Прежде чем тетя Сара смогла что-то сказать, Джули заметила, как дядя Томас положил свою руку на руку жены, как бы говоря ей молчать. Затем он сказал,

"Моя жена не знала об этом. Должно быть, я не прочитал его, потому что Джули ранее сообщила мне, что Университет Ветерис будет присылать письма на дом." И это была правда, Джули просила его не вскрывать письма. Только на этот раз письмо не дошло до дома, так как Роман забрал письмо с участка до того, как его отправили в грузовик. Тетя Сара повернулась и посмотрела на своего мужа. Дядя Томас продолжил: "Надеюсь, вы не станете исключать мою

племянницу, маленькие дети в юности совершают поступки, я уверен, вы это понимаете".

Джули схватилась обеими руками за свой свитер, видя, что дядя Томас, в отличие от тети Сары, пытается направить дело в нужное русло.

Не имело значения, что думает о ней тетя Сара, но Джули заботило, что подумает о ней ее дядя.

Мистер Боррелл пристально посмотрел на ее дядю. Он сказал,

"Нет, не думаю. Ветерис - это не просто название университета, здесь мы ожидаем от студентов соблюдения правил. И поскольку мисс Винтерс нарушила многие правила, она будет наказана в комнате для задержанных, с надлежащими дисциплинарными мерами. Мы не мелочны, чтобы исключать студентов бездумно". Джули с сомнением посмотрела на учителя. Неужели он забыл, что ловит учеников только для того, чтобы посадить их под арест?

"Это очень мило с вашей стороны, мистер....". Тетя Сара, казалось, забыла имя этого человека.

"Мистер Боррел", - отрывисто ответил учитель. "Еще одна вещь. Я бы хотел, чтобы вы разъяснили мисс Винтерс выбор ее компании. Как вы знаете, это важный период для студентки, и пребывание в плохой компании только ухудшит ее оценки."

"Конечно, мы это понимаем и обязательно поговорим с ней на эту тему", - рассмеялась тетя Сара. "Джули знает, как важно учиться, и как ей повезло, что она поступила в такой престижный университет".

"Это хорошо", - сказал мистер Боррелл, переводя взгляд на Джули. "Я с нетерпением жду, когда ты исправишь свои ошибки. Чтобы у тебя было лучшее будущее".

Джули не кивнула головой и не произнесла ни слова. Она смотрела на учителя, пока он перекидывался парой слов с ее дядей и тетей, прежде чем они вышли из комнаты.

Как только Джули и ее родственники вышли из комнаты и прошли в конец коридора, который находился недалеко от входа в здание, тетя Сара негромко обратилась к дяде Томасу,

"Ты знала о письмах?" Тетя повернулась и посмотрела на Джули. "Твоя мать так мечтала о тебе, и вот как ты ей отплатила?".

Джули не понимала, почему ее тетя решила внезапно заинтересоваться тем, что она делает, ведь последние два месяца ее это не волновало. Она сказала: "Задержания, которые я получала, были не потому, что я сделала что-то плохое. Просто я была не вовремя и попадалась в неподходящие моменты".

"Как сейчас? С этим буйным мальчишкой?" Тетя Сара подняла брови.

С губ женщины сорвался вздох, как будто она устала. "Твои родители воспитывали тебя лучше, чем это, Джулианна. Как ты думаешь, твоя мама была бы счастлива, если бы узнала, что ты здесь делаешь? Что вы вообще делали с ним на улице, когда у вас идут занятия?".

"Мы занимались, - ответила Джули, - все не так уж плохо, и он хороший человек. Он помогает мне улучшить оценки, и я не сделала ничего плохого", - ее тетя говорила так, будто она совершила ужасное преступление.

"Ты думаешь, мы не видели, что там произойдет? И что это был за наряд? Такие мальчики, как этот, будут вести себя с тобой хорошо, прежде чем разрушат твою жизнь, Джулианна..."

"Хватит, Сара", - сказал дядя Томас, останавливая свою жену от дальнейших расспросов Джули.

Тетя Сара вздохнула еще раз, а затем сказала: "Я иду в уборную", повернулась спиной и пошла прочь.

Затем дядя Томас сказал: "До меня дошли новости, что твой отец сбежал из тюрьмы и находится в бегах. Поэтому мы и пришли сюда, чтобы сообщить тебе об этом. Я не знал, как связаться с тобой, так как здесь нет сети, и решил сообщить тебе, так как ты выглядел обеспокоенным, когда мы разговаривали по телефону".

"Понимаю... Мне жаль, что меня не было здесь, чтобы принять вас", - извинилась Джули, встретившись взглядом с дядей, и дядя кивнул ей.

"Ты можешь не беспокоиться о том, что твой отец найдет тебя здесь. Я ничего не скажу ему об этом, как и твоя тетя. Я позабочусь о том, чтобы ты была в безопасности", - заявил дядя Томас, заставив Джули почувствовать вину за то, что она как-то подвела его. "Разве здешние учителя не достаточно хороши, чтобы учить тебя?"

"Да... но он лучший ученик. Он помогает мне с другим предметом. Роман - неплохой ученик, дядя Томас", - Джули встала на сторону Романа, не желая, чтобы дядя неправильно его понял.

"Я слышала от твоего учителя, что он жестокий мальчик. Он очень часто ввязывается в драки и бьет их до такой степени, что им приходится посещать лазарет", - хотя это не было вопросом, в глазах ее дяди был вопросительный взгляд. "Даже учитель считает, что тебе лучше держаться подальше от его компании. Я думаю, будет лучше, если ты будешь держаться подальше от такого мальчика".

При одной мысли об этом сердце Джули сжалось.

"Роман не такой, как сказал учитель. Он был рядом, когда мне нужна была поддержка, пожалуйста. Дайте шанс узнать его получше", - пыталась убедить его Джули, желая, чтобы они оба ладили.

"Твой отец... он тоже часто дрался, и посмотри, что из этого вышло... Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности", - он положил руку ей на плечо и улыбнулся. "К сожалению, твоя тетя запланировала поездку со мной и Джоэлом, и нас не будет в городе во время проведения здесь ежегодного дня. Жаль, что я не знал об этом заранее, я бы отложил поездку".

Джули покачала головой: "Ничего страшного, дядя Томас", - улыбнулась она ему. В последний раз, когда она навещала их, она слышала, как тетя Сара упоминала о планах поездки. "Во сколько вы приехали сюда?"

"Около четырех часов. Мы решили немного подождать, пока закончатся занятия. Чтобы поинтересоваться, мы пошли в кабинет мистера Боррела, и тогда я узнал, что ты не посещала занятия с самого утра", - объяснил дядя Томас, и она кивнула головой.

"Понятно", - пробормотала Джули под нос, а затем спросила: "А полиция знает, где он?".

"Нет", - ответил дядя Томас. "Они активно ищут его, и к вашему дому была направлена группа, но они не нашли его там".

Но ее отец посещал дом, подумала Джули. Поэтому он и спросил ее, почему ее там не было. С другой стороны, дядя Джули заметил, как она восприняла информацию без особого потрясения, не зная, что она уже слышала эту новость.

Когда тетя Сара появилась в конце коридора и направилась к ним, дядя Томас сказал: "Я знаю, что сейчас ты в том возрасте, когда люди влюбляются. Но постарайся найти кого-то, кто больше подходит тебе", - Джули кивнула головой, и дядя улыбнулся ей.

Она дала ему понять: "Я думала навестить тебя, когда закончится осенний ежегодник".

"Я всегда буду рад приветствовать тебя в своем доме. Несмотря на то, что чувствует твоя тетя", - сказал дядя и замолчал, когда тетя Сара встала рядом с ними.

"Надеюсь, дядя хорошо тебя проконсультировал, надеюсь, что ты не повторишь ничего подобного", - и к удивлению Джули, тетя Сара положила руку ей на плечо, чего женщина не делала уже давно. "Мы хотим, чтобы ты окончила школу и жила лучшей жизнью. А когда придет время, возьми в мужа хорошего человека, а не того, кто похож на бандита. Это хорошее место для учебы, не трать его впустую".

Неужели вид инфраструктуры Ветериса поколебал ее тетю? задалась вопросом Джули.

Джули посмотрела на своего дядю, который смотрел на нее в ответ, молча обмениваясь взглядом.

"В любом случае, уже поздно, и нам пора идти, так как Джоэл остался один в доме с няней. Давай мы подбросим тебя до общежития", - решила тетя, и Джули не стала отказываться от этого предложения. Как только ее высадили в машине перед общежитием, тетя, сидевшая в машине, сказала: "Не забудь мои слова, Джулианна. Не впутывай себя в грязные дела".

Джули кивнула головой, принужденно улыбаясь тете. Когда ее взгляд упал на дядю, он улыбнулся ей: "Береги себя, Джули".

"И ты тоже, дядя Томас", - сказала Джули и увидела, как машина отъезжает от входа в женское общежитие.

Джули повернула голову в ту сторону, куда Роман направился, чтобы навестить мисс Данте. Она подумала, стоит ли ей ждать его здесь. Когда она стала лучше ориентироваться в обстановке, то заметила, что некоторые ученики вокруг смотрят на нее, о чем-то перешептываясь и хихикая.

Решив подождать Романа в общежитии, Джули вошла в здание. Проходя по коридору, она услышала, как одна из девушек насмехается над ней,

"Вот почему тебе не стоит заводить отношения с Романом. По крайней мере, не тогда, когда ты ему не подходишь".

"Как ты думаешь, ее родители собираются забрать ее отсюда. Разве это не было бы хорошей идеей?"

"Джули!" Мелани поприветствовала ее в коридоре, быстро дошла до места, где находилась Джули, и начала идти вместе с ней. "Ты встретила свою тетю? Она пришла сюда, чтобы узнать, здесь ли ты. Ты в порядке?"

Джули кивнула головой: "Я встретила их некоторое время назад, и они только минуту назад ушли. Мы ходили в офис мистера Боррела".

"Звучит не очень хорошо. Он что-то сказал?" - спросила Мелани. Джули достала из сумки ключ, открыла дверь и толкнула ее.

"Скажем так, их не впечатлила информация мистера Боррела о моем задержании", - выдохнула Джули, бросая сумку и свитер на стул. "Завтра мне придется присутствовать на задержании, но, думаю, не более того".

"Твоя семья получила письмо, поэтому они сегодня здесь?" - спросила Мелани, и Джули

покачала головой.

"Нет, дело было не в этом. Мой дядя хотел поговорить со мной о чем-то важном, поэтому они здесь. Ты должна кое-что знать, Мел", - сказала Джули, ее лицо стало серьезным, и она не хотела скрывать от своей близкой подруги часть того, откуда она родом. Затем она рассказала Мелани о том, как ее отец убил ее мать и ее отца, который сбежал из тюрьмы. "После смерти матери мой отец был для меня мертв".

"Наверное, это было действительно тяжело. Я не знаю, что сказать... Если бы я узнала, что кто-то из членов моей семьи убил члена семьи или кого-то еще, это тоже повергло бы меня в шок", - Мелани ободряюще улыбнулась Джули.

Посидев несколько секунд в тишине, Мелани спросила: "Стоило ли оно того? Попасться сегодня?"

Джули задумалась, вспоминая события дня, и затем с улыбкой кивнула головой. "Это было... Я получила репетиторство".

"Ты серьезно?" Мелани была озадачена, а Джули с улыбкой кивнула головой. "Это так странно. Я не думаю, что кто-то может понять Романа Молтенора. Кто вообще приглашает девушку на свидание, чтобы только заставить ее учиться на первом свидании?"

С губ Джули сорвалась усмешка. Сделав глубокий вдох, она выдохнула. Ей было интересно, чем сейчас занимается Роман.

Далеко от девичьего общежития, в другом здании, Данте сидела за столом. Она уставилась на Романа, который сидел перед ней на стуле и смотрел на нее непоколебимым взглядом. Прошло несколько минут с тех пор, как Данте вызвала его в главный офис.

Данте сказал: " Ты уже должен знать, зачем я тебя вызвал. За то, что ты делал, Роман". Она прислонилась спиной к креслу, в котором сидела.

"Есть много вещей. Ты должна быть более конкретной", - Роман испытывал женщину, которая сидела перед ним. Его манера поведения изменилась с тех пор, как он покинул Джули. Взгляд его глаз снова стал холодным и отстраненным, на лице появилось невозмутимое выражение.

Директриса знала, что Роман понимает, о чем она говорит. До нее дошли слухи о том, что Роман забрал человеческую девушку из университета Ветерис, и семья девушки неожиданно приехала навестить ее. Не то чтобы ее волновало, чем занимается девушка, но она слышала, что Роман стал проводить больше времени с человеком, что было очень странно.

Не то чтобы Данте была против того, чтобы вампиры проводили время с людьми, ведь университет был создан для поддержания гармонии между вампирами и людьми, но в случае с

Романом все было иначе.

"Не привязывайся к вещам, которые можно легко повредить", - посоветовала Данте, и губы Романа скривились, на лице появилась кривая улыбка, а ее глаза неуволимо сузились от этого.

"Тебе не стоит об этом беспокоиться", - заметил Роман.

Данте знала Романа с тех пор, как он превратился в вампира. Она заметила, какой тонкий эффект произвела на него человеческая девушка. Это был первый раз, когда он добровольно решил принять участие в спектакле, который будет показан на одном из праздников Ежегодного дня.

"Это все, о чем ты хотела поговорить?" - наклонил он голову в сторону.

"Нет, у меня есть для тебя поручение. Мне нужно, чтобы ты отправился с Боррелом и Эвансом в город Грэзи Корнер. Проследите за охотниками, чтобы мы знали, сколько их там, чтобы мы могли получить полную информацию о них. Я уже отобрала еще трех человек, которые присоединятся к вам, просто чтобы Охотники не застали вас врасплох, если они уже предвидят появление других вампиров", - объяснила Данте и наклонилась вперед, положив обе руки на стол.

"Считайте, что это сделано", - согласился Роман.

В дверь постучали, и Данте сказал: "Войдите". Мистер Боррелл вошел в комнату с серьезным выражением лица. "Вы опоздали".

"Я имел дело с одним из опекунов ученицы", - ответил мистер Боррелл, - "Кажется, с почтальоном произошел небольшой казус, он не доставил письмо в дом Джулианны Винтерс".

Глаза Данте на короткую секунду переместились на Романа, на лице которого было пассивное выражение, как будто он не понимал, о чем говорит мистер Боррелл.

"В котором часу мы должны отправиться в путь?" - спросил мистер Боррелл.

"Сейчас. Лучше бежать с толпой, а не идти туда, когда в городе тихо", - заявил Данте, и Роман встал с сиденья. Мистер Боррелл вышел из комнаты, и когда Роман дошел до двери, Данте позвала: "Роман".

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Вампириша сказала: "Надеюсь, она всего лишь добыча крови".

Роман еще секунду смотрел на нее, затем улыбнулся и сказал: "Конечно".

Когда Данте осталась одна в комнате, она потерла лоб. Она предупредила его ради его блага, и, возможно, других тоже. Роман отличался от других вампиров в Ветерисе. Не только потому, что Азазель Донован обратил его, но его трансформация остановилась на середине пути, и у него осталось бьющееся сердце, в отличие от нее и остальных вампиров, чье сердцебиение остановилось. И если и были другие вампиры с бьющимся сердцем, то только Старейшины.

Нрав Романа был не меньше inferно, и после стольких лет он усмирился, подумала Данте. Потеряв человека снова, он выплеснет ярость и нанесет серьезный ущерб, чего она не хотела.

В обеденном зале Джули стояла у стойки, пока ее друзья сидели за столом. Она обернулась, посмотрев на вход и надеясь увидеть Романа, но, похоже, он все еще был с директрисой. Ее беспокоило, не попал ли он в серьезные неприятности.

"Ты выглядишь рассеянной", - услышала она слова Саймона, который теперь стоял рядом с ней. Джули перевела взгляд на него, заметив улыбку на его лице: "Я слышал, что твои дядя и тетя приезжали навестить тебя. Должно быть, визит был насыщен событиями?"

Неужели все уже слышали об этом? спросила себя Джули. Она слегка кивнула ему: "Вроде того. Ты видел Романа?"

Саймон покачал головой: "Нет. Нет, с тех пор как я услышал, что его вызвала директриса за нарушение многих правил".

Но прошло более двух часов с тех пор, как она видела его в последний раз. О чем мисс Данте говорила с ним?

Улыбка на губах Саймона расширилась. Он помешал соломинку в своем безалкогольном напитке и сказал: "Я думаю, что мисс Данте, должно быть, очень расстроена его поведением. Он нарушил столько правил за последние несколько лет, что я не удивлюсь, если сегодня вечером его исключат из Ветериса".

Услышав это, глаза Джули расширились. Затем она сказала: "Но он же лучший ученик".

"Ты знаешь, как строг Ветерис, когда речь идет о правилах и о том, как мы должны им следовать. В начале этого месяца Рима предупредили, чтобы он следовал правилам. Я уверен, что сейчас он собирает свои вещи", - сказал Саймон с прямым лицом, продолжая мешать солому.